Через несколько дней после нападения во время турнира.

— Чего вам? – лениво спросила Икаруга, войдя в кабинет директора.

Подобным тоном с директором не разговаривал никто, кроме Икаруги. Согэцу привык и всегда отвечал веселым смехом. Но не в этот раз.

Глава академии с таинственным видом сидел за столом и изучающе смотрел на девушку.

Еще большее напряжение обстановке добавлял Хаято Курогане, сидящий в стороне. На его лице не отражалось никаких эмоций, лишь глаза смотрели пристально, словно на врага.

Обычный ученик сжался бы от ужаса, но не Икаруга.

Вопреки напряжению, она невозмутимо накручивала волосы на палец.

— Извини за вызов. Спрашивать буду коротко и по делу.

— Так даже лучше.

— И хочу, чтобы ты тоже отвечала честно, коротко и по теме.

— Уже затягиваете.

— …Знаешь, что на снимках?

Согэцу пустил через стол два снимка.

Прищурившись, Икаруга взяла фотографии.

На фотографиях был запечатлен корпус драгуна, уничтоженного какой-то пушкой.

Внутри никого. Некоторые детали почти расплавились, но это определенно была основная часть корпуса драгуна. Изначальная форма угадывалась с трудом, но Икаруга предположила, что это внешняя и внутренние части корпуса.

— Это обломки драгунов, которые подверглись магическому вмешательству некроманта на

турнире несколько дней назад.

— Вижу.

— Думаю, ты знаешь, но стоящие на вооружении Инквизиции драгуны обязаны иметь антимагическое покрытие не хуже мифрилового. Мера предосторожности, чтобы противник не захватил их. Если произошло вмешательство в приборы, сильной ведьме ничего не стоит захватить контроль над системой.

— Это всем известно.

— Но есть свидетельства, что в этих драгунов произошло какое-то магические вмешательство еще до турнира. Это позволило некроманту захватить управление на расстоянии. Как такое могло произойти? – добавил Согэцу. – Атаковавшего академию Героя, короля Артура, призвали в искусственное тело. Его душу просто прикрепили к голему. Голем тоже странный, в нем почему-то использовались технологии драгунов. А Магическое наследие… Экскалибур ничего тебе не напоминает?

— Прототип рельсотрона. Чуть доработанный, но такой же. Об этом знает любой, кто читает научные журналы. Кстати, хватит ходить вокруг да около. Может, скажете начистоту? – скорее устало, чем напористо пробурчала Икаруга.

Обычно Согэцу бы отшутился, но в этот раз серьезно прищурил глаза.

— …Ты что-нибудь знаешь?

Икаруге уже надоел испытующий взгляд Согэцу.

— О чем вы?

— Ты Сугинами. Ты ведь до одиннадцати лет обучалась в Организации Алхимиков?

— …

— «Искусственное дитя»… Я вызвал тебя потому, что ты одна из них и можешь что-то знать.

Икаруга глубоко вздохнула.

Говорят, что алхимики, основатели Организации Алхимиков, появились несколько сотен лет назад. Инквизицию только основали, установление контроля над ведьмами продвигалось полным ходом, и, опасаясь ареста, алхимики экспериментировали втайне. Они нацелились на

сочетание науки и магии, чтобы избежать наказания. Поскольку больше это относилось к науке, алхимики и Инквизиция начали сотрудничать. Так говорится в учебниках истории.

Сегодня разработки Организации Алхимиков ведутся больше в научную сторону. Организация известна как огромная корпорация.

Однако общественное мнение не изменилось, их все также засыпают жалобами за бесчеловечные исследования.

Одним из скрытых от общественности проектов стали шаблонные дети.

Алхимики издавна проводили эксперименты с генами, чтобы создать идеальных ученых. Фамилия «Сугинами» означала не принадлежность к семье, а обобщенное имя «искусственных детей».

Икаруга тоже являлась одним из таких «искусственных детей».

— В нынешних условиях подойдет что угодно. Если что-то знаешь – скажи.

— Я ведь уже все рассказала… Взамен вы обещали спрятать меня.

Взвесив все за и против… Икаруга выругалась про себя.

— Кажется, я ослышался. У меня впечатление, что ты недоговариваешь нечто важное.

Сидевший до этого с серьезным видом Согэцу улыбнулся как обычно.

Икаруга невольно цокнула языком.

— Я… ничего не знаю. Прошу извинить.

Икаруга бросила фотографии на стол и хотела уже развернуться, как…

— …Мы еще не закончили. Взгляни-ка на этого красавчика.

Согэцу приказал ей посмотреть на фотографию, на которую показывал пальцем.

Икаруга раздраженно опустила взгляд на снимок.

— …И что это? Фото размытое, я ничего не узнаю.

— Прости. Бекап из сети банши делали в спешке, поэтому качество ужасное. Сам человек погиб, когда делал фото… но результат есть. – Согэцу положил руку на подбородок и, чуть наклонив голову, пристально посмотрел на Икаругу. – «Потерянная матрица». Слышала о такой? Определенно Магическое наследие.

Икаруга слегка кивнула.

— В общем, это часть тела мифологического существа. Сами клетки хранятся в особом черном антимагическом материале, который не допускает просачивания и ослабления магической силы. Но время он не останавливает, поэтому не может долго хранить «Потерянную матрицу».

— …

— Раньше их собирали фанатики и миллионеры. Их продавали за двойную цену. Но времена меняются, технологии прогрессируют… Сейчас их считают опаснейшими предметами. – Взяв снимок в руки, Согэцу щелкнул по «Потерянной матрице» пальцем. – Это «Потерянная матрица» темного эльфа. Хранится на шестом уровне пятой исследовательской лаборатории разработки оружия.

— Алхимики давно уже занимаются производством оружия. Биотехнологии не их специализация.

— Вот как? В таком случае они используют ее, чтобы создать оружие. Думаю, они планируют возродить эльфов и использовать их как оружие. Это явное нарушение закона.

Слишком абсурдная идея.

Эльфы – фантастические существа, вымершие сто пятьдесят лет назад после Охоты на ведьм.

Магия для них была естественна, как дыхание, они могли применять ее без магических кругов и заклинаний. Даже крупные заклинания, на которые у людей уходило несколько часов, они применяли в мгновение ока. Эльфов боялись наравне с драконами.

Все знают, что ведьмы ловили оставшихся темных эльфов, промывали им мозги и заставляли сражаться против людей.

В конечном итоге, темных эльфов истребили во время Охоты на ведьм, но люди заплатили за это высокую цену.

Из-за одного эльфа полностью исчезли такие места, как Нью-Йорк, Индонезия, Париж и

Хоккайдо.

Возрождать подобного монстра крайне опасно.

— За эту информацию банши заплатили своими жизнями. Эксперимент по возрождению эльфов почти завершен. Но…

— …

— …Похоже, у них нет клеток в идеальном состоянии. Они пытались отыскать их, но ничего не нашли. Ничего, до одного дня четыре года назад. Кто-то забрал «Потерянную матрицу», находящуюся в самом хорошем состоянии. Ходили слухи о пропаже документов.

Согэцу кинул взгляд на Икаругу, словно спрашивая, знает ли она что-нибудь.

Девушка озадаченно помотала головой.

— Чушь. Никому еще не удалось возродить фантастических существ. С научной точки зрения это невозможно. «Потерянная матрица» считается опасной, потому что внутри накопилась огромная масса магической силы. Я устала… язык заплетается. Можно идти? – произнесла Икаруга и без разрешения вышла из кабинета.

Согэцу с Хаято некоторое время сидели неподвижно, потом закрыли глаза.

— Виновна.

— Да. Она, несомненно, до сих пор держит связь с алхимиками. Щит, который она дала Оке во время нападения на турнире… инквизиторам не изготовить.

— Организация Алхимиков имеет монополию на обработку синего кристалла. Ученику не добыть самого редкого материала. Предлагаю немедленно задержать ученика, который свободно занимается незаконной модернизацией и использует запрещенные материалы, — предложил Хаято, глядя на Согэцу.

Тот проигнорировал совет, откинулся на стул и закинул ноги на стол.

Потом заложил руки за голову и ухмыльнулся.

— О нет, не может быть, среди моих учеников предатель. Как директор, я очень опечален.

— Заранее извиняюсь за грубость. Вас это, судя по всему, веселит?

— Э-э?! Ни в коем случае. Я бы ни за что не обрадовался предателю среди учеников, которых я так люблю.

— Почему-то я представил двойное самоубийство. Но отбросьте жалость. Предлагаю подробное расследование, чтобы развеять сомнения.

— Как думаешь, что нужно делать?

— Арестовать Сугинами и провести ей допрос с пытками, пока она не расскажет все? Затем использовать это для переговоров.

Насмешливо улыбнувшись, Согэцу посмотрел на Хаято.

Хаято не отрывал от него взгляда.

Дураком он не был и не ожидал понять мотивы Согэцу.

Согэцу раскопал дело об эльфах и связь с Сугинами. Опасная информация, с помощью которой можно добиться соглашения от алхимиков.

Сговор с Вальгаллой почти раскрылся, поэтому им нужно прижать алхимиков и вынудить их примкнуть к ним.

«…Нет».

Представив худший сценарий, Хаято прищурился.

Возможно, Согэцу хочет начать с алхимиками войну.

Сокрушить их, переманить ученых и наложить руки на технологии.

Настоящая цель не поддержание соглашения, а вторжение.

Для него подобное вполне возможно.

— Ужасно, — покачав головой, Согэцу отверг предложение Хаято. – Мы отпустим ее. Сугинами-кун узнала об эксперименте с эльфами, поэтому скоро сделает свой ход.

— …

— Приставь к ней наблюдение. Лучших.

Хаято обдумывал слова Согэцу.

Получение материала для угроз, проведение тщательного расследования или вторжение под видом поиска свидетельств?

Если предположить войну, вероятен проигрыш, ведь противник – корпорация. У них только несколько преимуществ. Но даже если от войны Инквизиция окажется в выигрыше, жертвовать гражданскими он не позволит.

Если Согэцу действительно решит начать войну, придется его остановить.

— Хорошо. Я сам этим за…

— Ты главный из даллаханов, не забывай. Иначе выйдет нехорошо.

— …

— К тому же у Сугинами-кун блестящее будущее, рукотворный она гений или нет. Подобный способный человек нужен мне в регинах. Один раз мне отказали, так что нужно ухватиться за слабость. Хочется быть как можно деликатнее.

— …Тогда назначу людей из банши.

— А, и… — Придвинув стул, Согэцу воздел указательный палец и улыбнулся своей обычной подозрительной улыбкой. – Предоставь это Кусанаги-куну. Возможно, Сугинами-кун захочет остаться в Инквизиции. Их связывают крепкие узы.

— …

— Знаешь, про фильмы о шпионах? Когда агент под прикрытием влюбляется во врага… Вот на такой исход я надеюсь.

Хаято не отрывал от улыбающегося Согэцу взгляда.

Однако пустой, точнее, мрачный взгляд не поколебал улыбки директора.

Представив что-то, Хаято медленно закрыл глаза.

— Взять 35-й учебный взвод в заложники, чтобы Сугинами осталась с нами?

— Это плохо отразится на репутации.

— Понял.

Раскритиковав предложение, Согэцу продолжал улыбаться как ни в чем не бывало.

Его поведение не изменится, даже если разверзнется ад.

— Ну, дело будет хлопотное.

Согэцу с радостным видом потер ладони.

Покинув кабинет директора, Икаруга быстро шла по коридору, опустив голову.

Возрождение эльфов.

Не думала она, что у Инквизиции уйдет столько времени, чтобы узнать об этом.

— Четыре года. Быстро же пролетело время, — пробормотала девушка, все так же глядя вниз.

Отбрасывавшие на лицо тень волосы скрывали выражение.

Но шла девушка быстро – явно из-за разговора с директором.

В себе она разбиралась хорошо, поэтому остановилась.

Сделала глубокий вдох и подняла голову к потолку. Длинные пряди при этом свесились вниз.

Перед глазами пробежало все, что она взращивала последние четыре года.

Икаруга без колебаний отбросила воспоминания.

— …Я с самого начала знала это. Теперь уже ничего не поделаешь.

Сказав это с поднятой головой, она вновь стала прежней собой.

Разметав полы халата, Икаруга пошла.

— …Пора начинать.

Прикоснувшись к центру груди, Икаруга пошла вперед.

Чтобы начать «битву Сугинами».

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793403